

КУДА ИСЧЕЗАЛИ АРХИВЫ? КОМУ ВЫГОДНЫ ФАЛЬШИВКИ?

Несколько дней назад СМИ были взбудоражены появлением в Интернете копии протокола о задержании нынешнего президента Литвы Даля Грибаускайте во время ее пребывания в Ленинграде в гостинице "Прибалтийская" в компании трех граждан Финляндии и двух девушек легкого поведения. Наш корреспондент, который продолжает заниматься расследованием "ленинградского периода" Грибаускайте, был сильно удивлен появлением этого документа, потому что за месяцы своей работы уверился, что никаких официальных документов того времени по будущей мадам президент в Ленинграде-Санкт-Петербурге не сохранилось. Но по прежнему остается весьма интересным вопрос – а куда исчезли архивы?

ЯВНАЯ ФАЛЬШИВКА

Согласно письму из ГУВД Ленинграда, Даля Грибаускайте была задержана 22 мая 1982 года в 22-40 в баре гостиницы "Прибалтийская" сотрудниками 3-го отдела УССМ (Управление специальной службы милиции) ГУВД Ленинграда (занимался расследованием и предотвращением преступлений в отношении иностранных граждан, в то управление отбирались только те, кто хорошо знал как минимум один иностранный язык) при проверке документов. Грибаускайте находилась в компании трех граждан Финляндии и двух девушек "легкого" поведения.

Ничего криминального (в том числе попытки продать любовь иностранцу) за Грибаускайте замечено не было. Но все равно руководство ГУВД направило по месту работы и учебы официальное письмо, чтобы руководство приняло меры. А то мало ли, девушка скатиться по наклонной, да и уйдет в валютные проститутки. В ЛГУ такое письмо было направлено 11 июня 1982 года. А уже 17 июня на этом письме появилась надпись: "По указанию куратора из КГБ разбирательство прекращено".

- Протокол явная подделка, - безапелляционно заявил сотрудник УССМ, работавший в то время в данном подразделении. – Во-первых 3-й отдел не занимался гостиницами, это была прерогатива 4-го отдела. Во-вторых Кузнецов в то время не возглавлял этот отдел, он пришел на должность через пару лет.

Сотрудник УССМ так же пояснил, что в подобном письме никак не могли появиться фамилии двух других девушек. Большинство валютных проститутки были либо агентами КГБ, либо того же УССМ. А кто будет постороннему лицу (каковым являлся ректор университета) разглашать данные своего агента? Да и приписка, сделанная якобы рукой ректора, вызывает огромные сомнения. В те времена было принято, чтобы на подобных документах словосочетание "КГБ" вообще не появлялось. А тут не только появилось, но еще и сохранилось, да еще и через 30 с лишним лет!

- Само собой, даже если бы Грибаускайте и задержали в баре "Прибалтийской", то об этом моментально стало бы известно нам, - считает бывший сотрудник "прибалтийского" отдела Ленинградского КГБ Сергей Арнесов. – Но я ничего такого припомнить не могу. Да и не та это была девушка, чтобы поздним вечером в ресторане с иностранцами "зависать". Ну и потом эта приписка... Если бы подобное (нахождение Грибаускайте в гостинице) даже могло иметь место, но Комитету не нужно было бы публично рассмотреть, то все решилось бы телефонным звонком и протокол был бы просто уничтожен. Да и сами посудите: другие документы почему-то исчезли, а вот именно эта бумажка как-то сохранилась. Так что я уверен на 99% в том, что это новодельная фальшивка.

Но вот о том, что другие архивные материалы по мадам президенту куда-то исчезли, не оспаривает почти ни один из наших респондентов. Так куда же подевались документы?

ЗАГАДОЧНАЯ ФИРМА

Мы уже писали о странном исчезновении всех архивных документов, способных доказать связь нынешнего президента Литвы с КГБ СССР. Но подобные документы не исчезают просто так, кто-то обязательно должен приложить к этому руку. И нам удалось с большей долей вероятности установить эту "руку" – загадочная фирма под названием "Майнор Нева" (по другой транскрипции "Мейнар Нева" или "Майнер Нева").

Как нам удалось выяснить, данная фирма (род деятельности консалтинговые услуги) была учреждена в Ленинграде примерно в 1987-1988 годах как дочернее предприятие прибалтийской фирмы "Майнор". Одним из соучредителей этой фирмы являлся Эдгар Саваари, нынешний мэр Таллинна.

- Сейчас я уже точно не вспомню, когда именно появилась в Ленинграде эта фирма, - признается Арнесов. – Как и положено, мы попытались ее "прокачать", чтобы установить откуда ноги растут. Но нам довольно быстро дали по рукам и посоветовали туда не лезть. Но что нам удалось установить, так это то, что центральная фирма "Майнор" была учреждена как совместное предприятие, с участием иностранного капитала.

В те времена различные СП были весьма популярны в нашей стране. Многие партийные деятели, предвидя развал Советского Союза, через подобные фирмы выводили деньги за рубеж. Но здесь, как удалось выяснить, шел обратный процесс. Через "Майнор Нева" в СССР приходили крупные суммы в твердой валюте. Какая страна выступала заграничным учредителем "Майнор" тоже непонятно. Но проанализировав воспоминания Чубайса, Шелища, Коха и некоторых других людей, тесно сотрудничавших с "Майнор Нева", мы пришли к выводу, что это была англоязычная страна. Скорее всего США или Великобритания.

В 1988 году работником фирмы "Майнор Нева" стал нынешний депутат Законодательного Собрания Петербурга Алексей Ковалев. Вот как он сам поведал о том периоде и о деятельности фирмы в те годы

- После событий у гостиницы "Англетер" (Ковалев был инициатором пикета против сноса гостиницы, прим. авт.) я был вынужден уйти с работы в музей Суворова, - вспоминает Ковалев. – Я понимал, что мое увольнение может привлечь к уголовной ответственности за тунеядство. Была тогда такая статья в Уголовном Кодексе. Партийные органы обозлились на меня и вряд ли я бы нашел работу даже преподавателем в школе. Вот передо мной и встал вопрос, куда "бросить" трудовую книжку, чтобы и числиться на работе, но не особо отвлекаться от той деятельности, которой я тогда занимался ("Группа спасения памятников истории и культуры Ленинграда", считается первой легальной независимой общественной организацией в СССР). "Майнор Нева" мне посоветовал бывший коллега Сережа Лебедев. Эта фирма оказывала услуги по разрешению трудовых споров на предприятиях. В частности я знаю, что консультанты фирмы принимали участие в разрешении трудового спора на фабрике "Большевичка". А вот об их политической деятельности мне ничего неизвестно. Повторю, что там у меня просто лежала трудовая книжка.

В то же время Ковалев признал, что у фирмы "Майнор Нева" имелись серьезные покровители и ОЧЕНЬ серьезные связи во властных структурах. В том числе и в КГБ. В частности, когда проходили первые "Демвыборы" в 1989 году, милиция пыталась разгонять митинги, но появление сотрудников КГБ тут же сглаживало все конфликты. И вот в чем парадокс, в те времена митинги и пикеты проходили довольно часто и постоянно разгонялись милицией. Но члены организаций, действовавших в связке с "Майнор Нева" (а эта фирма курировала несколько общественных объединений), не привлекались даже к административной ответственности.

- Я в Большом доме побывал дважды, - рассказывает Ковалев. – В первый раз меня туда пригласили в 1985, перед окончанием университета. Предложили пойти к ним на работу. Я отказался. А второй раз я там был, когда меня задержали на митинге сотрудники милиции. ГУВД в то время располагалось в том же здании, что и КГБ. Вот меня туда и притащили. Продержали 2 часа в милиции, потом отправили к "старшим братьям". А те,

узнав, что я работаю в "Майнор Нева", покачали головами, да и отпустили. Вообще на то время "КГБэшники" были наиболее адекватными людьми среди всех представителей властных структур. Они же даже в 91-ом приказ ГК ЧП о захвате контроля над Ленинградом не выполнили: провели собрание сотрудников, проголосовали, да и решили принять нейтралитет. Но вот о работе в архивах КГБ, о которых вы спрашиваете, и речи быть не может! Я там в 90-х точно не работал!

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОДОПЛЕКА

Фирма "Майнор Нева" появилась в нашей стране в довольно специфический период. Во-первых, на пике "гласности", были открыты секретные архивы КГБ. А во-вторых, в стране за бурлила альтернативная политическая жизнь. Молодые демократы-реформаторы, многие из которых прошли через дискуссионные клубы "Перестройка" (Анатолий Чубайс, Егор Гайдар, Сергей Глазьев и многие другие, впоследствии сделавшие политические карьеры), ринулись в политику, пытаясь составить конкуренцию коммунистам. И им это удалось: после выборов 1989 и 1990 годов демократы сильно потеснили коммунистов, заняв серьезные позиции как в Совете народных депутатов СССР, так и во многих региональных депутатских советах. В том числе и в Ленинграде. И именно благодаря им Борису Ельцину удалось ратифицировать "Беловежские соглашения", ставшие началом развала СССР.

По сути дела, при поддержке некоторых фондов и фирм с иностранным капиталом, среди которых "Майнор Нева" играла не последнюю роль, ковалась новая элита, способная составить конкуренцию коммунистам. И не только в России, но и в других республиках разваливающегося СССР. План Юрия Андропова, который еще в начале 80-х ясно видел, что СССР в своем прежнем виде существовать не сможет, а потому предпринял шаги, дабы спасти хоть что-то, продолжал работать. Правда с поправкой на национальные особенности. Если в России факт сотрудничества или работы в КГБ довольно быстро после раскола СССР стал скорее благом, то вот в Прибалтийских республиках подобные "пятна" в биографии политика могли закончиться полным крушением карьеры, а то и тюремным сроком. Но не для того Андропов запустил свой проект в начале 80-х (напомним, что по его идее из студентов союзных республик уже в то время начинали готовить будущих лидеров, которые даже после развала СССР или других потрясений смогут работая на свою страну, работать еще и на Москву), чтобы допустить провала "глубоких закладок". Весь возможный компромат на тех же политических деятелей Прибалтики, в том числе и на Далю Грибаускайте, был надежно похоронен в секретных архивах.

Но мало кто в 1981-1982 годах предполагал, что эти архивы станут доступны даже иностранным журналистам. А это было чревато серьезными проблемами для бывших советских студентов, из которых долгое время готовили агентов влияния Москвы. Необходимо было что-то предпринять. И кто-то то ли в КГБ, то ли в ЦК КПСС придумал изящный ход: с одной стороны устранить угрозу своим протее, и в то же время немножко заработать. Проще говоря продать компромат (а заодно избавить своих протее от подводных камней) тем, кто готов выложить за это деньги. А еще лучше уничтожить документы. Опять же за немаленькие деньги. А деньги, как уже упоминалось, шли как раз на развал Советского Союза и создание альтернативы коммунистам. И деньги это были ОЧЕНЬ немаленькие. Ну а потратить пару миллионов на уничтожение компромата перспективных политиков прозападного толка, это даже не вопрос. Тем более, что в процессе создания "демократической платформы" в СССР в 1987-1991 годах у фирм типа "Майнор Нева" появились неограниченные возможности делать все, что им заблагорассудится.

- Точно знаю, что некоторые документы из архива Ленинградского КГБ в 1991 и 1992 годах продавались, - заявляет бывший сотрудник КГБ Николай Степанович. – Однажды был даже свидетелем того, как выносили папки в частный автомобиль, а некий гражданин

передавал пухлый конверт ответственному работнику управления. И гражданина, и сотрудника я знаю, да их сейчас многие в стране знают, но фамилии называть не буду. Я же не знаю, что в тех папках и конверте было.

ЗАПАДНЫЕ ДЕНЬГИ В ПОЛЬЗУ МЛАДОРЕФОРМАТОРОВ

По скупым признаниям многих политиков, таких как Анатолий Чубайс, Альфред Кох (бывший председатель Госкомимущества РФ, курировал ход приватизации в России в 90-х, бывший вице-премьер, бывший глава холдинга "НТВ-медиа", ныне проживает в Германии), Петра Шелища (депутат Государственной Думы четырех созывов, в 1989-1990 году возглавлял Агентство социальной информации, созданное под эгидой "Майнор Нева"), "Мейнор Нева" активно участвовала в создании демократического блока в СССР. Вот как Анатолий Чубайс с ностальгией вспоминает те времена.

"Мы поддерживали блок демократических кандидатов, собранный Петей Филипповым: готовили экономические программы, участвовали в проведении различных мероприятий. При этом не прекращал работу клуб "Перестройка", и параллельно шли занятия нашего профессионального экономического семинара, где мы детально "прокачивали" каждый материал, который готовили для наших кандидатов.

Победа демократического блока на выборах в Питере была оглушительной. Провалили первого, второго и третьего секретарей обкома! Первого и второго секретарей горкома! Одним словом, всех коммунистов. Когда же Ленсовет был укомплектован, ко мне заявились депутаты, которых я практически всех знал, и говорят: "Вот ты нам тут много всего порассказывал: лекции читал, консультации проводил – теперь давай, иди, вкалывай".

Ему вторит и Альфред Кох, в коротком комментарии к книге Чубайса.

"На дворе стоял год 87-88-й, и мы позволяли себе всякие политические декларации типа: "оценка текущих событий". К нам приходили какие-то демократы в драных джинсах и закатывали со сцены дикие истерики. Их стаскивали с трибуны, но на их место тут же залезали уже совсем конченные шизики, которые кричали; "Караул! Скоро мы все умрем от СПИДа, а электростанции повзрываются!" В зале было полно гэбэшников, и, как говорится, очко играло...

Потом, в году 90-м, все наши питерские Новодворские разошлись по демсоюзам и демроссиям. А наша команда "мыслящей интеллигенции" рвалась реализовать себя в реальном деле. Кто-то стал баллотироваться в представительные органы власти – Мишка Дмитриев с Мишкой Киселевым, Андрей Илларионов... А мы с Чубайсом пошли по исполнительной линии. Его назначили первым зампредом Ленгорисполкома..."

И оба как-то скромно умалчивают, что для серьезных выборов нужны весьма серьезные деньги. Откуда спрашивается брались деньги на "тщательную прокачку всех материалов для кандидатов"? На какие шиши печатались агитационные материалы, скупались телевизионные и радиоэфир, закупались газетные площади? Выборы это большие деньги, а откуда их могли взять недавние аспиранты, у которых не было ни административного ресурса, ни партийного контроля? И кто научил их вести предвыборную борьбу?

Петр Шелищ практически прямо отвечает на эти вопросы.

"В Петербурге есть и сейчас АСИ (Агентство социальной информации), руководитель Роман Могилевский, и в Москве есть тоже достаточно известное АСИ, директор Елена Тополева. Но мы были первые. Что это было? Юридически – малое государственное предприятие, учрежденное фирмой "Майнор-Нева", дочерним предприятием эстонской фирмы "Майнор", теперь бы ее назвали консалтинговой... Нам, поглощенным общественной деятельностью (я) или политикой (Голов), надо было как-то, не тратя слишком много времени, зарабатывать на жизнь. Я добывал заказы, которые, как правило, сам и делал за пару недель. Это позволяло жить спокойно два-три месяца..."

Что это были за заказы, позволяющие за пару недель работы заработать на безбедную

жизнь в течение двух-трех месяцев, и где он их добывал, Петр Шелищ умалчивает. Но скорее всего эти самые "заказы" им подкидывала все та же "Майнор Нева". Этаким хитрый способ всучить деньги, дабы молодые демократы не отвлекались на ненужные детали. Но зачем им было это нужно?

В римском праве, которое до сих пор преподается в ВУЗах как одно из самых проработанных уголовных уложений древности, существует главный постулат: ищи кому выгодно. Западу было выгодно развалить Советский Союз и они не жалели на это денег. Конечно, "Майнор Нева" была не единственной фирмой, через которую шли деньги в нашу страну, но именно эта фирма была наиболее тесно связана с клубом "Перестройка".

ВЛИЯНИЕ

Как становится ясно, к 1990 году "Майнор Нева" приобрела весьма серьезные политические и административные ресурсы. При непосредственном участии этой фирмы председателем Ленсовета в 1991 году был избран Анатолий Собчак (инициатором приглашения его на этот пост был Алексей Ковалев, который признался, что позже разочаровался в этом своем решении). Так что в начале 90-х "Майнор Нева" могла решать почти любые вопросы в Ленинграде-Петербурге. В том числе и того, что касалось секретных архивов КГБ.

Напомним, что в прошлой статье мы приводили мнение Сергея Арнесова, что документы, касающиеся Дали Грибаускайте и некоторых других прибалтийских политиков могли быть выкуплены именно этой фирмой из архива КГБ в 1991-1992 году. Доказательств этому предположению нет и быть не может. Даже если документы действительно выкупались (или уничтожались), то концов этой истории через 20 лет просто не найти. Да и скорее всего архивные документы исчезали с молчаливого (а может и не очень) одобрения высокопоставленных лиц.

Как бы то ни было, но документы действительно исчезли и что к этому приложила руку консалтинговая фирма "Майнор Нева", почти доказанный факт. Слишком разные, не связанные друг с другом люди, упоминали в беседах именно эту фирму. Которая явно или косвенно влияла на все политические процессы в Ленинграде периода конца 80-х – начала 90-х годов.

СЛИШКОМ МНОГО СОВПАДЕНИЙ

Но во всей этой истории имеются события и более близкие к нам по временным рамкам. В 2002 году на меховой фабрике "Рот Фронт" произошел пожар. Пострадал в основном архив предприятия, где могли быть сведения по Дале Грибаускайте. Которая в свой "ленинградский период" (1976-1983) работала как раз в "Рот Фронте".

А теперь давайте кое-что проанализируем. В начале 90-х таинственно исчезают документы, которые могут связать ее с КГБ. Как раз на тот период приходится начало карьеры Грибаускайте, как "прозападного" политика и подобные сведения (связь с КГБ), будучи обнародованными, могли сильно попортить кровь Дали. Она только закончила Джорджтаунский университет (США) и готовилась занять высокий пост в правительстве теперь уже независимой Литвы. Любое упоминание о связях с КГБ могло поставить крест на ее карьере.

В 2001 году Грибаускайте становится министром финансов Литвы, ведет активные переговоры с Международным валютным фондом и руководством Евросоюза о вступлении туда Литвы. И в этот момент в одной из французских (по другим данным бельгийских) газет появляется статья о коммунистическом прошлом Грибаускайте. Статья была практически не подтверждена фактическими материалами. Но если бы кто-то сумел покопаться в архивных документах "Рот Фронта" (а там хранились все партийно-учетные документы, характеристики, сведения о поощрениях по партийной линии и многое другое), то можно было бы ожидать серьезных неприятностей. Например журналисты могли выяснить какие именно "тележки" толкала будущий президент Литвы.

Кстати, именно в то время началось массированное выяснение в западных СМИ о сексуальной ориентации Грибаускайте. Это очень напоминает известный прием политических технологий: отвести интерес от одной новости к другой. Самым ярким примером является скандал вокруг Моника Левински и Билла Клинтона в 1998 году. Многие политологи в то время утверждали, что скандал был раздут только для того, чтобы отвлечь американскую общественность от провалов кабинета Клинтона. А провалов было много: неудачная миротворческая операция в Сомали; провал реформы здравоохранения; попытка провести законопроект о приеме на воинскую службу гомосексуалистов, против чего резко выступил Пентагон; поддержка законопроекта об ограничении рождаемости, против которого выступили Ватикан и ООН; серьезные огрехи в социальной и эмиграционной политике и многое другое.

Этот ход сработал – общество отвлеклось от насущных проблем, принявшись с энтузиазмом обсуждать сексуальные похождения президента. В случае с Грибаускайте прослеживается тот же подход – отвлечь общественность от действительно опасных фактов на нечто абсурдное. А в разгар сексуального скандала в отношении Грибаускайте (впрочем, скандал не был столь уж серьезным) происходит пожар на "Рот Фронте" и исчезают все доказательства коммунистического прошлого Дали. В результате Грибаускайте вскоре становится еврокомиссаром по бюджету и финансовому планированию. А потом и президентом Литвы.

Можно предположить, что это опять совпадение: опасные для Грибаускайте документы исчезают именно в тот момент, когда могли нанести наибольший вред будущему президенту Литвы. Не слишком ли много совпадений вокруг архивных документов и Дали Грибаускайте?

- Я выезжал на тот пожар в "Рот Фронте", - рассказал бывший пожарный Алексей Гаврилов. – Я конечно не специалист отдела расследований причин пожаров, но даже мне было понятно, что ни о каком замыкании проводки (официальная версия пожара) и речи быть не может. А еще меня поразил вот какой факт. Когда нас вызвали, вся бумага в архиве уже выгорела, но огонь на другие помещения перекинуться не успел. Хотя ведь от бумаги большое пламя должно было появиться. Но этого не случилось. Я подозреваю, что архив был уничтожен специальным термическим запалом, который не вызывает большого пламени, которое появляется при обычном возгорании. Но насколько я знаю, там даже расследования не проводили. Неисправная электропроводка, и точка!

По мнению Гаврилова, не проводить расследование распорядились слишком серьезные люди. Скорее всего из Москвы. Видимо загадочные покровители Грибаускайте в Кремле продолжали следить, чтобы у Дали не было серьезных проблем. А та в обмен проводила политику, полезную Москве.

НА КОГО РАБОТАЕТ ПРЕЗИДЕНТ ЛИТВЫ?

На первый взгляд это выглядит абсурдным: в России и в Европе у Грибаускайте прочный имидж русофоба. Но на самом деле не все так просто. Нужно лишь взглянуть немного глубже громких заявлений...

С приходом Грибаускайте к власти в Литве начинается всплеск неонацизма и как следствие отрицание Холокоста. В результате резкое охлаждение отношений Прибалтийских стран с Израилем, США и... Германией. После чего в Эстонии, Латвии и Литве понизился градус антироссийских настроений.

В 2013 году Литва председательствовала в Евросоюзе и организовала Вильнюсский саммит Восточного партнерства. В нем приняли участие Украина, Молдова, Грузия, Азербайджан, Беларусь. Евросоюз был представлен президентом Европарламента, председателем Еврокомиссии, президентом Европейского совета и кучей еврокомиссаров. Одной из насущных тем была попытка Виктора Януковича, к которому Кремль в то время сильно охладел, сблизиться с Евросоюзом. Эмиссары последнего были не против рассмотреть предложения Януковича, но Даля Грибаускайте наложила "вето", заявив:

"Никаких сделок или сговоров с украинским руководством ЕС точно практиковать не будет". После этого заявления от ассоциации с ЕС отказались Азербайджан и Беларусь. И выиграла от результатов саммита не Литва, Евросоюз, Украина или Молдова (которой был предоставлен безвизовый режим в Шенгенскую зону), а Россия. Экономические то приоритеты у бывших союзных республик так и остались ориентированы на Россию. Ну а Янукович сразу после саммита получил майдан и лишился власти.

А после этого референдум в Крыму и присоединение его к России. Волнения, вылившиеся в военный конфликт на востоке Украины. Санкции против России... И тут не только заявления, но и поступки Дали Грибаускайте резко меняются. Русские теперь не "экономические партнеры, с которыми требуется находить общий язык", а монстры, оккупанты, бандиты и пр. С чем связана столь резкая смена политической ориентации? Наверное мадам президент уверилась, что весь компромат на нее давно уничтожен.

Но остается на поверхности вопрос: откуда появилась подделка письма из УССМ ГУВД Ленинграда? Да еще таким образом, что она была ОЧЕНЬ быстро обнаружена представителями разных СМИ. Связь Грибаускайте с КГБ во время ее пребывания в Ленинграде и так доказана. Так что Москве эта подделка не нужна. А нужна она как раз Дале Грибаускайте, которая теперь может с апломбом заявить – ну ведь видите, что все, что обо мне пишут явная ложь! И утверждать, что все и ранее написанное тоже ложь. Хотя это и не так, иначе журналисты и издания уже давно бы погрязли в исках о клевете или защите чести и достоинства. Но этого почему-то не случилось... И опять хочется напомнить главный постулат Римского права – ищи кому выгодно. Так вот публикация данного письма выгодно как раз мадам президенту...

Максим Леонов.

P.S. Расследование продолжается.